

На правах рукописи

ДОНГАК Светлана Чондан-ооловна

**Традиции скотоводства у тувинцев
(конец XIX – середина XX вв.)**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток 2011

Работа выполнена в секторе археологии и этнографии ГНУ ОУ «Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва»

Научные руководители: д.и.н., проф. С.И. Вайнштейн
д.и.н., проф. Н.Н. Крадин

Официальные оппоненты: д.и.н. А.Ф. Старцев
к.и.н. М.М. Содомпилова

Ведущая организация: Алтайский государственный
университет

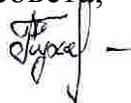
Защита состоится «24 марта» 2011 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 005.010.01. при Учреждении РАН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690001, ГСП, Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждении РАН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИАЭ ДВО РАН <http://www.ihaefe.org> 22 февраля 2011 г.

Автореферат разослан " ____ " февраля 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Г.А.Сухачева

Актуальность исследования. Исследование теоретических проблем специфического хозяйства кочевников Азии имеет важное и актуальное значение для разработки вопросов исторической этнографии скотоводов степей Евразии. Изучение традиционного скотоводства на территории Тувы позволяет выявить общие черты и местные особенности кочевого хозяйства в одном из очагов возникновения номадизма – горно-степном регионе Саяно-Алтайского нагорья.

Актуальность диссертационной работы определяется, прежде всего, научным и практическим интересом. Научный интерес к данной проблеме обусловлен недостаточной изученностью особенностей кочевого хозяйства тувинцев, хотя этот вопрос был предметом исследования таких выдающихся ученых, как В.И.Дулов, Л.П.Потапов и С.И.Вайнштейн¹. Однако хронологические рамки их трудов ограничены, в основном, досоветским временем. Трансформация скотоводства тувинцев в прошлом столетии и особенно проблема их перехода на оседлость в середине XX в. не были предметом их рассмотрения.

Практическая значимость изучения скотоводческого хозяйства тувинцев вызвана тем обстоятельством, что за прошедшие шестьдесят с лишним лет отдельные элементы традиционного экстенсивного скотоводства были частично утрачены. В настоящее время, когда в Туве возрождаются традиции кочевого хозяйства, существует необходимость использования многовекового опыта кочевников.

Степень изученности темы. Из письменных источников в изучении кочевого хозяйства племен, населявших территорию современной Тувы, наиболее ранним и по этой причине, имеющим важное значение является «Сборник летописей» Рашид-ад-Дина². Ценностью его работы является то, что отмеченные им местные скотоводческие особенности подтверждаются типами хозяйств, которые существуют и поныне в Туве.

Самые ранние сведения о скотоводстве собственно тувинцев принадлежат русским авторам, в частности, послам В.Тюменцу и И.Петрову, отправлявшимся в 1616 г. к монгольскому Алтын-хану и попутно проследовавшим через тувинские земли³. Ими также отмечены отличия видового скота у тувинцев в зависимости от местности: «...по

¹ Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. – М.,1956. – С. 59-84, 74, 111, 146-166,173-178; Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – М., 1969. – С. 79-202, 315-145, 358-371; Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. – М., 1972. – С. 11-87, 126-154, 231-286; Он же. Мир кочевников Центра Азии. – М.,1991. – С. 117-122, 208-226, 283-293.

² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей.– М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР,1950 Т.1. Книга первая. – С. 213.

³ Расспросные речи в посольском приказе атамана В.Тюменца и десятника И.Петрова о их поездке к Алтын-хану // За три века. Тувинско-русские-монгольские отношения (1616-1915). Архивные документы. К 380-летию начала русско-тувинских связей. – Кызыл, 1995. – С. 12-24.

лесом меж гор ... и коров и овец нет, только одни лошади да олени»⁴, а в горно-степной части виды скота упомянуты в связи с пищей: «...мясо боранье да молоко коровье и кобылье, да кумыз из молока ж кобылья»⁵.

Далее занятие тувинцев скотоводством отмечено геодезистом Е. Пестеревым, который совершал в 1772-81 гг. обследование западных Саян и сообщал, что местные жители «...в скоте имеют великое изобилие»⁶. Об «обширнейшем» скотоводстве у тувинцев писал и А.Адрианов⁷. Интересным является его сообщение о том, что богатые тувинцы из-за большого количества скота раздают его для содержания другим. Этим наблюдением он отметил один из важных элементов ведения кочевого хозяйства. Об избытке скота у тувинцев, которое позволяло кочевникам продавать его, позднее писал и Д.Каррутерс⁸.

Первым из ученых, посетившим в 1842 г. западную часть Тувы и отметившим занятие тувинцев скотоводством, был П.Чихачев⁹. Он указывал, что западные тувинцы содержали мелкий и крупный рогатый скот, последний имел там основное значение: его использовали в качестве тяглого и верхового животного, на нем ездили даже на охоту. Схожие сведения о видовом составе скота у западных тувинцев отмечал известный ученый В.В. Радлов, совершивший в 1861 году поездку также на запад Тувы¹⁰.

Занятие тувинцев скотоводством, и в частности, такие вопросы, как зависимость кочевков от природных факторов, описание пород домашних животных, изготовление войлока, пищу тувинцев, представлявшую собой сочетание мясной, молочной и растительной продукции, а также приблизительное количество скота, к примеру, правителя Тувы Амбын-нойона отмечал Н.Ф.Веселков¹¹.

Об отдельных видах домашних животных, а также о хорошем качестве тувинского крупного рогатого скота по устьям рек Ус и Хемчик упоминал Л.Э.Шварц, возглавлявший экспедицию Математического

⁴ Расспросные речи в посольском приказе атамана В.Тюменца и десятника И.Петрова о их поездке к Алтынхану // За три века. Тувинско-русские-монгольские отношения (1616-1915). Архивные документы. К 380-летию начала русско-тувинских связей. – Кызыл, 1995. – С. 15.

⁵ Там же. – С. 16.

⁶ Пестерев Е.Примечания о прикосновенных около китайской границы жителей, как российских и иных татарах, так и китайских мунгалах и сойотах, деланные Егором Пестеревым с 1772 по 1781 г. // Новые ежемесячные сочинения. – СПб., 1793. – Ч. XXX. – С. 70-71.

⁷ Адрианов А. Путешествие на Алтай и за Саяны // «Сибирская газета», 1881, № 43.

⁸ Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Урянхайский край. – Петроград, 1914. Т.1. – С. 251.

⁹ Чихачев П. Путешествие в Восточный Алтай. – М.: «Наука». Глав. ред. вост. лит., 1974. – С. 169-173.

¹⁰ Радлов В.В. Из Сибири. – М.: Глав. ред. вост. лит., 1989. – 749 с. С. 97-100.

¹¹ Веселков Н.Ф. Зарождение нашей торговли с Западной стороной Китая со стороны Минусинского округа Енисейской губернии // О средствах к устранению экономических и финансовых затруднений в России. – Спб., 1871. – С. 29-41.

отдела Сибирской экспедиции Русского Географического общества вдоль Енисея в середине XIX в¹².

Сведения, связанные с тувинским скотоводством, приводил и Г.Н. Потанин¹³. Надо сказать, что о хозяйстве, как таковом, он не сообщал, однако в контексте сравнения с другими кочевыми народами обратил внимание на ряд обрядов, связанных со скотоводством. Важным выводом, сделанным им, является то, что под влиянием буддизма тувинцы перестали совершать кровавые жертвоприношения.

В связи освещением вопросов русско-тувинской торговли, скотоводческая продукция (шерсть, шкуры и пр.), а также вывозимые из Тувы виды животных, в частности крупный рогатый скот и овцы, были отмечены в работе А.М.Африканова¹⁴.

Отдельные тамги для скота зарисованы в неопубликованном отчете Н.Ф.Катанова, занимавшегося в основном сбором фольклорных материалов у тувинцев¹⁵.

Значительное место вопросам скотоводства уделено в работе Е.К. Яковлева¹⁶. Автор отмечал виды занятий, связанных со скотоводством, например, обработку и выделку кож, изготовление войлока. Достаточное внимание им уделено также продукции скотоводства, в частности, молочной и мясной пище.

Одним из важных источников при изучении тувинского скотоводства является работа ссыльного революционера Ф. Кона¹⁷. В его работе затронута, главным образом, проблема коневодства. Несмотря на краткость изложения, вопросы, связанные с уходом за лошадьми, автором описаны достаточно полно. Одним из ценных сведений в работе Ф. Кона является его попытка вычислить среднее количество скота, приходившегося на отдельное хозяйство. Поскольку в дореволюционной Туве статистический учет скота отсутствовал, данные Ф. Кона являются одними из ранних и по этой причине важных ориентиров в определении среднего количества скота на хозяйство. Материалы Е.К. Яковлева и Ф. Кона использовал в своей работе Г.Е. Грумм-Гржимайло¹⁸.

¹² Шварц Л.Э. Подробный отчет Математического отдела Сибирской экспедиции Русского Географического общества // Урянхай. Тыва дептер (Тувинская книга). – М.: Слово/ Slovo, 2007. – С. 32-75.

¹³ Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – СПб., 1883. Т. IV. – С. 78.

¹⁴ Африканов А.М. Русская торговля в Урянхайской земле // Урянхай. Тыва дептер (Тувинская книга). – М.: Слово / Slovo, 2007. – С. 108-109.

¹⁵ Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. – РФ ТИГИ. Д.22.70. Л.Л. 64, 66, 69, 74.

¹⁶ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. – Минусинск, 1900. – С. 36, 44, 62.

¹⁷ Кон Ф. За пятьдесят лет. – М.: Сов. писатель, 1934. – С. 65-66.

¹⁸ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – Л., 1926. Вып. I. Том. III. – С. 66-78.

Дореволюционные авторы делали также попытки вычислить количество всего тувинского скота¹⁹. Однако, по их же собственным признаниям, сведения эти были не точными. А.Беннигсен, к примеру, писал, что этому мешал своеобразный подсчет скота у тувинцев, когда молодняк не считался. Это подтверждал и В.Юдин²⁰, говоря, что традиционно тувинцы не считали животных до 2-х летнего возраста. Сведения, близкие к показателям А. Беннигсена и Е. Ермолаева, позже приводил Н. Леонов²¹.

В изучении традиционного хозяйства тувинцев несомненную ценность и важность имеют материалы А.А.Турчанинова, направленного в Урянхайский край (т.е. в Туву) в качестве местного агронома, и сведения которого готовились для Российского правительства. В его в неопубликованном отчете имеются данные, например, о количестве всего тувинского скота, показатели которого вдвое выше сведений вышеуказанных авторов²². Вопросы скотоводства имеются и в другом его отчете, названном им «Отчет агронома А.Турчанинова за 1915 год»²³. По своему фактическому содержанию отчет является историко-этнографической работой, ценность которой со временем будет только возрастать.

Важными в изучении способов ведения тувинского скотоводства являются также материалы местного предпринимателя, а позднее представителя Сибревкома в Туве И. Сафьянова²⁴. Так, он отмечал использование кочевий у тувинцев, говоря, что они производились в определенной местности, с соблюдением границ. Кочевки производились в соответствии с сезонами года и с учетом характера местности. Системный характер тувинских кочевок отмечали также П. Маслов²⁵ и В. Дашкевич²⁶.

Более детально тувинское хозяйство в его классическом состоянии было изучено в период существования Тувинской Народной Республики (1921-1944гг.) советскими исследователями. Учеными из ВАСХНИЛ был проведен системный сбор материалов практически по всем вопросам ведения скотоводческого хозяйства: по поголовью всего тувинского скота,

¹⁹ Беннигсен А.К. Русское дело в Урянхайском крае // Известия Императорского общества востоковедения. – 1913. – С. 21-59; Ермолаев А.П. Краткий отчет об исследованиях в Урянхайском крае в 1915-18 гг. // Сибирские записки. 1919. № 4-5. – С. 34-39.

²⁰ Юдин В. Современное социально-экономическое положение Тувинской Республики // Революционный Восток. – М., 1928. – С. 302.

²¹ Леонов Н. Танну-Тува. – М.: Изд-во общества политкаторжан, 1927. – С. 24.

²² Турчанинов А. Отчет за 1915 и 1916 гг. – РФ ТИГИ. Д.8.

²³ Турчанинов А.А. Урянхайский край в 1915 году. – Кызыл, 2009. – С. 140-157, 311-331.

²⁴ Сафьянов И. – Сибирь. 1912. № 217.

²⁵ Маслов П. Конец Урянхая. – М.: Огиз, 1933. – С. 11.

²⁶ Дашкевич В. Несколько слов об Урянхайском крае // Вопросы колонизации. – № 8. С.-П., 1911. – С. 212.

количеству совершаемых кочевков, уточнению расстояния между кочевьями, фиксации скотоводческих построек, орудий труда, степени заготовки сена, привлечению наемной силы в отдельных хозяйствах и т.д. Материалы экспедиции опубликованы в фундаментальной книге «Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года»²⁷. «...Перепись 1931 г.» является исключительно ценным источником, «законсервировавшим» классическое состояние хозяйства тувинцев. Равнозначного по важности и ценности источника при изучении тувинского скотоводства не существует.

В изучении скотоводческого хозяйства тувинцев немалое значение имеют также неопубликованные отчеты членов вышеуказанной экспедиции О.Ф.Неймана²⁸ и Е.И.Кабо²⁹, хранящиеся в РФ ТИГИ. Другой участник экспедиции Х.М.Сейфуллин более детально попытался исследовать имущественное расслоение тувинцев³⁰.

Материалы различного характера по животноводству тувинцев печатались также на страницах местной периодической печати, в частности, в журнале «Новая Тува». Так, в одном из ее номеров в 1938 г. была опубликована статья С. Коянбаева «О некоторых вопросах развития животноводства ТНР», в которой была сделана попытка определить типы хозяйств у тувинцев³¹.

Целенаправленное историко-этнографическое изучение хозяйства тувинцев началось в советское время. Первой фундаментальной работой была книга сибирского историка В.И. Дулова «Социально-экономическая история Тувы»³². Надо отметить, что проблемы скотоводства в работе В.И.Дулова изложены в сжатой форме, однако все наиболее важные вопросы, связанные с этим видом хозяйства, не остались вне внимания автора. В.И.Дуловым рассмотрен также ряд теоретических вопросов, в частности, проблема тувинского землепользования. Как Б.Я.Владимирцов, С.М.Абрамзон и И.Я.Златкин³³, В.И.Дулов считал, что у тувинцев существовала феодальная собственность на землю, не закрепленная, как и у всех тюрко-монгольских кочевников, в письменной форме. Это, по его мнению, проявлялось в праве феодалов распоряжаться землями, в частности, перекочевками рядовых кочевников. Им были рассмотрены

²⁷ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. – М., 1933. – С. 62-73.

²⁸ Нейман О.Ф. Животноводство и земледелие Тувинской республики. – РФ ТИГИ. Д.45.

²⁹ Кабо Е.И. Бюджет тувинского кочевого хозяйства. – РФ ТИГИ. Д.399

³⁰ Сейфуллин Х.М. Краткие очерки о современной Туве. М.,1934. – С. 28; Он же. Природные условия и население Тувинской Народной Республики. М.,1935. – С. 38.

³¹ Коянбаев С. О некоторых вопросах развития животноводства ТНР // Новая Тува. 1938. № 6. – С. 27.

³² Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. – М. 1956. – 608 с.

³³ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. – 223 с ; Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. – 403 с; Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758. М., 1983. – 332 с.

также социальные отношения тувинцев. Ценностью работы В.И. Дулова является то, что при изучении тувинского общества были привлечены ранее неопубликованные архивные материалы, а его информантами были носители традиционного быта. Капитальный труд В.И. Дулова является самым весомым вкладом в изучение не только кочевого хозяйства тувинцев, но и дореволюционного быта, социальных отношений, и в целом истории Тувы на рубеже XIX-XX вв.

Вопросы тувинского скотоводства с описанием, главным образом, продукции скотоводства – молочной и мясной пищи, обработки кожи и шкур, отражены в коллективной монографии «Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции», авторами которых являлись московские и ленинградские ученые³⁴.

Традиционное хозяйство тувинцев изучено Л.П. Потаповым в его работе «Очерки народного быта тувинцев»³⁵. При изложении вопросов тувинского скотоводства автор активно использовал сравнительно-исторический метод, привлекая материал по хозяйству народов Алтае-Саянско-Хангайского нагорья. Кочевое хозяйство у саяно-алтайских тюрков определено им сезонно-кочевым или циклично-сезонным. Л.П.Потаповым был освещен также вопрос об *аальной* общине тувинцев, функции которой тесно связаны с кочевым хозяйством. Следует сказать, что Л.П.Потапов не только поддержал вопрос о феодальной собственности на землю у тюрко-монгольских кочевников, в том числе и тувинцев, но и был одним из его теоретиков. Им был изучен также быт тувинцев, связанный с кочевым образом жизни.

Более детально кочевое хозяйство тувинцев исследовано в монографии С.И. Вайнштейна «Историческая этнография тувинцев»³⁶. На основе теории о хозяйственно-культурных типах (ХКТ) С.И.Вайнштейном было выделено наличие у тувинских кочевников трех типов хозяйств, первые два относились непосредственно к скотоводческим типам, а третий – к оленеводческому. В монографии подробно рассмотрены кочевки тувинцев, видовая структура скота, скотоводческие постройки, обработка кожи, изготовление изделий из шерсти и т.д. Что касается вопросов землепользования у тувинцев, то С.И. Вайнштейн, в отличие от В.И. Дулова и Л.П. Потапова, разделял точку зрения С.Е. Толыбекова, Г.Е. Маркова, А.М.Хазанова, Н.Н.Крадина, утверждающих о господстве у

³⁴ Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. 1959-1960. М-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1966. Т. I. – 317 с.

³⁵ Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – М., 1969. – 402 с.

³⁶ Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. – М., 1972. – 313 с.

кочевников общинной собственности на землю³⁷. Свою позицию автор объяснял тем, что преобладающей формой общественных отношений у тувинцев являлись патриархальные, для которых, соответственно, характерна была общинная собственность на землю. В другой работе С.И.Вайнштейна «Мир кочевников центра Азии» уделено внимание вопросам скотоводческой продукции, в частности, обработке кожи и шкур, молочной и мясной пище, а также жилищу и одежде тувинцев³⁸. Работы С.И. Вайнштейна являются ценным вкладом в изучении не только тувинских скотоводческих традиций, но и проблем нomaдизма в целом.

Способам изготовления войлока и доения скота у тувинцев посвящены статьи П.И.Каралькина³⁹. Проблемы, связанные с трансформацией кочевого хозяйства, в частности, коллективизация сельского хозяйства и переход тувинских кочевников на оседлый образ жизни, рассмотрены в двух изданиях «Истории Тувы»⁴⁰, в работах Л.В.Гребнева⁴¹ и Б.П.Бажутина⁴². Основным содержанием этих работ являлось утверждение о преимуществах перехода кочевого образа жизни к оседлому, подчеркивалась важность финансовой и материальной помощи государства при коллективизации сельского хозяйства Тувы.

Проблемам перехода тувинцев на оседлость и коллективизации их хозяйства посвящены также диссертации П.Г.Башаровым⁴³ и В.В.Осиповой⁴⁴. В исследовании П.Г.Башарова наиболее ценным является рассмотрение изменений форм землепользования у тувинцев в связи с началом коллективизации сельского хозяйства в Туве. В трудах В.В.Осиповой впервые рассмотрены проблемы перехода тувинских кочевников на оседлость. Достоинством этой работы является то, что она привлекла многие источники по этой теме, подвергла их всестороннему анализу и самостоятельно составила разноплановые статистические

³⁷ Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов. – Алма-Ата, 1959. – 448 с; Марков Г.Е. Некоторые проблемы общественной организации кочевников Азии // Советская этнография. 1970. № 6. – 74-89; Хазанов А.М. Социальная история скифов. – М., 1975. *Он же*. Кочевники и внешний мир. – Алматы, 2000. – 604 с; Крадин Н.Н. Кочевые общества. Владивосток, 1992. – 239 с.

³⁸ Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991. – 295 с.

³⁹ Каралькин П.И. Войлок и войлочные изделия у тувинцев // Ученые записки ТНИИЯЛИ.– Кызыл, 1970. Вып. XIV. – 211-224 с; *Он же*. О древнейшем способе доения скота у сибирских кочевников-скотоводов (по материалам Алтая и Тувы) // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск «Наука», 1978. – С. 37-49.

⁴⁰ История Тувы. – М.: «Наука», 1964. Т.II. – С.146-150; История Тувы. – Новосибирск: «Наука», 2007. Т.II. – С. 188-191, 229-234.

⁴¹ Гребнев Л.В. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. – Кызыл, 1955. – 100 с.

⁴² Бажутин Б.П. Тувинская областная парторганизация в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. – Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1964. – 71 с.

⁴³ Башаров П.Г. Возникновение и развитие форм социалистического производства в сельском хозяйстве ТНР до вступления ее в состав СССР (1921-1944 гг.): Дис. ...канд. экон. наук. – Иркутск, 1955. – 241 с.

⁴⁴ Осипова В.В. Колхозное строительство в Туве (1929-1953 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. РФ ТИГИ. Д.306. – 306 с.

таблицы. Исследователь выделила основные этапы коллективизации: 1929-1943 гг. и 1944-1953 гг.

Хозяйство древних и средневековых кочевников Тувы рассматривались также в работах археологов. Л.Р.Кызласов, М.Х.Маннай-оол, М.П.Грязнов и А.Д.Грач отмечали, что основой хозяйства номадов Тувы было экстенсивное кочевое скотоводство и что основу их стад составляли лошади и овцы⁴⁵. Это подтверждено и последними изысканиями⁴⁶.

Из работ последнего времени следует назвать книгу В.Даржа о тувинском коневодстве⁴⁷.

Вопросы, связанные со скотоводством, в частности, пастбища и их типы, исследованы в сельскохозяйственной литературе (в историко-этнографической науке они не изучались), главным образом, в работах Б.Г.Варварина и А.В.Калининой⁴⁸. Достоинством указанных работ является то, что авторами систематизированы типы пастбищ и их состояние, до использования их позднее под целину. Существует и коллективная, более поздняя монография – «Растительный покров и естественные кормовые угодья Тувинской АССР»⁴⁹.

Таким образом, в научной литературе традиционное хозяйство тувинских кочевников в целом получило отражение, однако отдельные вопросы требуют не только систематизации, но и дополнения и уточнения, необходимы комплексные обобщающие исследования по данной проблеме.

Хронологические рамки диссертации охватывают конец XIX-середины XX в. Нижние временные рамки обусловлены тем, что самые ранние архивные и письменные документы по тувинскому скотоводству датируются концом XIX в. Верхняя хронологическая граница обусловлена тем, что к 1953 г. традиционное кочевое скотоводство тувинцев перестало существовать вследствие коллективизации сельского хозяйства и перехода тувинских кочевников на оседлость.

Территориальные рамки исследования охватывают всю территорию Тувы, кроме ее восточной (оленоводческой) части, как относящейся к отдельному хозяйственно-культурному типу.

⁴⁵ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969. – С. 44; Маннай-оол М.Х. Тува в скифское время. М., 1970. – С. 91; Грязнов М.П. Архан. Л., 1980. – С. 25-44; Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980. – С. 43;

⁴⁶ Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Элитное погребение эпохи ранних кочевников в Туве // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. №2 (10). С. 115-126.

⁴⁷ Даржа В. Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников. – Кызыл, 2003. – 184 с.

⁴⁸ Варварин Б.Г. Пастбища и сенокосы Тувинской автономной области // Труды Тувинской сельскохозяйственной опытной станции. – Кызыл, 1950. Вып. II. – С.7-85; Калинина А.В. Растительный покров и естественные кормовые угодья // Природные условия Тувинской автономной области. – М., 1957. – С. 162-190.

⁴⁹ Растительный покров и естественные кормовые угодья Тувинской АССР. – Новосибирск, 1985. – 256 с.

Целью исследования является комплексное и системное изучение традиционного скотоводства тувинцев в исторической динамике в период с конца XIX до середины XX в.

Цель конкретизируется постановкой и реализацией следующих **задач**:

- выявить особенности традиционного скотоводства у тувинцев и отразить его трансформацию в XX в;
- проанализировать этнические особенности скотоводческого хозяйства, системы кочевок и способов выпаса скота;
- рассмотреть обряды и обычаи тувинцев, связанные со скотоводством и лечением домашних животных;
- показать традиционные способы выработки мясной, молочной и другой продукции скотоводства;
- рассмотреть отношения собственности на скот и владения пастбищами в досоветский и советский периоды.

Объектом исследования является общество тувинских кочевников конца XIX -середины XX в.

Предмет исследования – тувинское скотоводческое хозяйство.

Методология и методы исследования. Методология диссертационной работы основана на принципе историзма и объективности в понимании диалектики этнокультурного развития, отражающего основные аспекты хозяйства тувинцев в разные исторические периоды. При исследовании традиционного скотоводческого хозяйства тувинцев использован комплексный подход, обусловленный привлечением этнографических, демографических, филологических, исторических и других данных. Методологические принципы комплексного подхода в изучении кочевой культуры, в том числе хозяйства народов Южной Сибири, нашли отражение в трудах выдающихся отечественных историков и этнографов в области кочевниковедения С.М. Абрамзон, Б.В. Андрианова, А.Н. Бернштама, С.И. Вайнштейна, Б.Я. Владимирцова, М.П.Грязнова, В.И. Дулова, С.В.Киселева, Н.Н.Крадина, Г.Е. Маркова, С.П. Толстова, А.И. Першица, С.А. Плетневой, Л.П. Потапова, С.И. Руденко, Г.Н. Симакова, С.Е. Толыбекова, А.М. Хазанова, В.А. Шнирельмана. В работе использован системный анализ, позволивший восстановить общую картину тувинского кочевого скотоводческого хозяйства в его целостности, а также сравнительно-исторический метод, давший возможность сравнивать особенности скотоводства тувинцев с номадной экономикой других обществ евразийских степей. При сборе фактического материала были

использованы такие методы как наблюдение, включенное наблюдение, интервьюирование информантов.

Источниками диссертационного исследования послужили архивные данные, полевые материалы многолетних этнографических экспедиций. Из архивных данных наибольшую ценность имеют не введенные ранее в научный оборот материалы ЦГА РТ на тувинском языке, в переводе со старомонгольского. В них хранятся разноплановые материалы, касающиеся вопросов тувинского скотоводства, начиная с конца XIX века. Трансформационные процессы в тувинском скотоводстве, начавшиеся с 1920-1930 гг. отражают партийные и правительственные документы, хранящиеся в ЦАДПОО ЦГА РТ. Сведения относительно состояния тувинского скотоводства содержатся также в материалах Иркутского областного архива. Исключительно важными источниками являются материалы Рукописного фонда ТИГИ, историко-этнографические документы которого отражают различные аспекты тувинского скотоводства. Имеются также историко-фольклорные материалы по скотоводству на тувинском языке, не использованные ранее другими авторами.

Основными источниками для исследования послужили личные этнографические материалы, собранные автором во время полевых историко-этнографических экспедиций и индивидуальных командировок в период с 1985 по 2009 г. в Западной (Бай-Тайгинский, Сут-Хольский районы), Центральной (Дзун-Хемчикский, Улуг-Хемский, Тандинский районы), Южной (Овюрский, Эрзинский, Тес-Хемский и Монгун-Тайгинский районы) и Восточной (Каа-Хемский и Тоджинский районы) Туве. Материалы хранятся в РФ ТИГИ.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- диссертация представляет собой комплексный обобщающий труд, в котором рассматривается трансформация тувинского скотоводства в период с конца XIX до середины XX в.;
- введены в научный оборот материалы полевых этнографических исследований за 1985-2009 гг. и архивные документы в переводе со старомонгольского, а также фольклорные материалы на тувинском языке, не использовавшиеся ранее другими исследователями;
- рассмотрены прежде неизученные в тувинской этнографии вопросы, такие как типология пастбищных участков и традиционные способы выпаса скота; методы лечения домашних животных и др.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при проведении научных изысканий, при разработке лекционных курсов по истории и этнографии

Тувы для студентов вузов. Исторический опыт изучения тувинского традиционного скотоводства может быть применен в процессе модернизации скотоводческой отрасли в экономике современной Тувы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование тувинского кочевого скотоводства было результатом влияния природно-климатических условий. На территории Тувы сложились три хозяйственно-культурных типа: кочевые скотоводы горно-степной зоны; кочевые и полукочевые охотники-скотоводы горной таежно-степной зоны; охотники-оленоводы горно-таежной зоны.
2. Тувинские скотоводы прекрасно знали климатические особенности, растительный мир и рельефа местности. Основа ведения скотоводства – сезонные перекочевки – практически не претерпели изменений со времени формирования кочевого хозяйства, что свидетельствует об исключительном единстве природного фактора и человеческой деятельности на данной территории.
3. Человеческая деятельность способствовала формированию специфического быта: материальная и духовная культура, образ жизни, социальные отношения скотоводов были полностью подчинены мобильному образу жизни. Натуральное хозяйство кочевников на протяжении столетий смогло сохранить стабильность и жизнеспособность.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании сектора археологии и этнографии Тувинского института гуманитарных исследований. Основные положения работы докладывались на международных конференциях «Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций». (Улан-Удэ, 2000), «Историко-культурное взаимодействие народов Сибири». (Новокузнецк, 2007), региональной научной конференции, посвященной 50-летию ТНИИЯЛИ», (Кызыл 1995), нашли отражение в 14 научных публикациях, общим объемом 6,3 п.л., в том числе в одной статье, согласно списку ВАК.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников, использованной литературы, списка информантов, сокращений и приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы, дана историография вопроса, определяются цели и задачи исследования, методологические

принципы, хронологические рамки, раскрывается новизна и практическая значимость работы.

Глава 1 «Общая характеристика тувинского скотоводства» состоит из трех параграфов. В первом параграфе главы дается краткое изложение истории кочевого скотоводства у тувинцев. На сравнительно небольшой территории (170,5 тыс. кв. км.) сложились три хозяйственно-культурных типа: кочевые скотоводы горно-степной зоны (95% населения), кочевые и полукочевые охотники-скотоводы горной таежно-степной зоны (2% населения) и охотники-оленоводы горно-таежной зоны (3% населения). Кочевое хозяйство тувинцев начало претерпевать определенные изменения после образования Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.), когда были предприняты попытки провести коллективизацию сельского хозяйства и перевода кочевников на оседлость. С этой целью в Туве с 1929 по 1944 г. создавались простейшие объединения, называемые Товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), Товарищества по улучшению животноводства (ТУЖи) и Товарищества по общественному развитию животноводства и земледелия (ТОЖЗЕМы).

По сути это были формальные структуры, поскольку объединяли членов нескольких кочевых общин – *аалов*. В ТОЗах общими считались рабочий скот и животные-производители, в ТУЖах – сельхозинвентарь, в ТОЖЗЕМах – и то, и другое, однако скот оставался в частной собственности. По этой причине вышеназванные объединения не могли стать полноценными коллективными хозяйствами. Для постепенного перевода тувинских кочевников (*аратов*) на оседлость принимались различные меры на государственном уровне, в том числе и получение помощи из СССР. Для постепенного перевода тувинцев на оседлость строились стационарные помещения – жилые дома, школы, больницы и т.д. Несмотря на принимавшиеся усилия, в момент вхождения Тувы в состав СССР (1944 г.) коллективными объединениями было охвачено всего 19% кочевников.

Активизация процессов коллективизации сельского хозяйства пришла на 1949-1953 гг. К 1953 г. процесс седентаризации в Туве был завершен – бывшие кочевники стали членами колхозов и совхозов, большая часть – оседлым населением, пополнив ряды работников различных государственных структур. Скот стал общественным, теперь его выпасали колхозники. Новым явлением в уходе за животными стало их массовое содержание в коллективных хозяйствах, заготовка кормов на зиму, однако традиции выпаса скота на подножном корму в целом

сохранялись. В результате перевода тувинских кочевников на оседлость их традиционное хозяйство перестало существовать.

Во втором параграфе показана видовая структура домашнего скота, представления, связанные с домашними животными. Кочевники горно-степной части Тувы содержали шесть видов животных. Они делили домашних животных на «скот с холодным дыханием» (козы и коровы) и «скот с горячим дыханием» (овцы и лошади). Соответственно этому, козлятина и говядина считались «холодным мясом», а баранина и конина – «горячим мясом». В разделе указаны также особенности и повадки каждого вида скота и основанные на этом способы содержания и ухода за ним. Отмечены поверья об отдельных видах домашних животных, оценка тувинцами их хозяйственных качеств и получаемой от них продукции.

В третьем параграфе проанализированы имеющиеся статистические данные по каждому виду скота. Основными источниками для иллюстрации численности животных в начале XX в. послужили материалы русских авторов, в частности, А.П.Беннигсена и А.П.Ермолаева. Достоверные сведения о поголовье тувинского скота были представлены в «Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи 1931г.» – труде ученых ВАСХНИЛ, выполненном по просьбе Тувинского правительства. Основными источниками для периода Тувинской Народной Республики и советского времени послужили материалы Рукописного фонда Тувинского института гуманитарных исследований, периодические издания и сборник, подготовленный на основе архивных документов ЦГА РТ.

Глава 2 «Система ведения скотоводческого хозяйства» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе показаны типы традиционных кочевок у тувинцев. Кочевки зависели от сезона и равнялись, соответственно, четырем в году. Однако такая периодичность была характерна не для всех хозяйств. Из обследованных в 1931 г. 15080 хозяйств 4 кочевки совершали 53,93% кочевников, 2 кочевки – 16,3%, 3 кочевки – 8,2%, 5 кочевок – 9,24% и 6 кочевок – 0, 27% хозяйств. Количество кочевок зависело от ряда факторов – численности, видов и потребностей скота, рельефа местности, качества пастбищных участков, сезона года, наличия водного источника, отсутствия мошкары, а также социального состояния хозяйств. У тувинцев выбор кочевий зависел в основном от потребностей овец, поскольку их количество превалировало над другими видами животных. Овцы не могли пастись на заснеженных участках, поэтому для зимних кочевий выбирались горные и предгорные участки, слабо покрытые снегом. По этим причинам зимние кочевья у тувинцев в основном были горных и предгорных типов. Однако

существовали и равнинные типы. На них селились хозяева с преимущественным поголовьем крупного рогатого скота, поскольку этот вид животных был приспособлен пастись на низких участках с высокими травами.

С таянием снега на зимниках, поскольку он заменял животным воду, кочевники перекочевывали на весенние кочевья – поближе к водным источникам. Передвижения на весенние стойбища у тувинцев в целом и понимались как «приближение к реке». Те, кто зимовал в горах, спускались на предгорья. Такие земли выбирались с учетом не только наличия водного источника, но и посевных площадей, поскольку в горно-степной части Тувы большинство кочевников занималось также и орошаемым земледелием. Хозяйства, зимовавшие на равнинных участках, спускались еще ниже – в долины рек. По указанным причинам весенние кочевья тувинцев были в основном предгорных и равнинных (долинных) типов.

Если при выборе весенних кочевий основным требованием было наличие водного источника, то летние кочевья должны были быть свободными от мошкар. В целом откочевки на летники тувинцами понимались как «подняться на летник», поэтому для летних кочевий тувинцы выбирали в основном высоко-таежные, прохладные участки гор. Однако отдельные хозяйства выбирали сухие степные места, также свободные от насекомых. Летние кочевья, таким образом, в основном были высокогорного и степного типов.

Осенними кочевьями служили места тех же весенних стоянок, на которых за лето выростала трава, поэтому они были предгорных и равнинных типов. Поскольку основной целью осеннего выпаса было добиться лучшего нагула скота, отдельные хозяйства совершали несколько перемещений в пределах одного и того же кочевья.

Во втором параграфе впервые в историко-этнографической литературе о тувинском скотоводстве изложены представления тувинских кочевников о кормовых угодьях, способах выпаса каждого вида скота на определенных пастбищах в зависимости не только от сезона года, но и в отдельные дни. Кормовые угодья тувинцы делили на две крупных категории: *кадар оът* и *олен оът*. Под *кадар оът* понималась злаково-попынная, т.е. степная растительность, или низкотравье. Эти типы растений тувинцы называли также *изиг оът* – «горячей травой», т.е. качественной, калорийной. Под *олен оът* подразумевалась растительность луговой и лесной местности, т.е. высокотравье. Эти виды растений понимались также как *бора оът* – «серой травой» т.е. низкокалорийной. Первый тип трав был в основном кормом для овец и лошадей, второй –

для коров. Кустарниковую растительность предпочитают верблюды и козы, альпийские корма – яки.

В соответствии с понятиями «лето» и «зима» на два основных типа делились также и пастбища: *кышкы одар* – «зимнее пастбище» или «зимний корм» и *чайгы одар* – «летнее пастбище» или «зимний корм». Выпас скота на них также распадался на два периода: *чайгы кадат* – «летний выпас» и *кышкы кадат* – «зимний выпас». Такое разделение основывалось временем нахождения мелкого рогатого скота на пастбище. Из-за молодняка, которого надо было подкармливать материнским молоком, весной и летом овец и коз выгоняли на пастбище два раза: утром и после подсоса ягнят и козлят – после обеда. Зимой животные находились на пастбище дневное время без перерыва. Различными были также способы выпаса скота. Под постоянным присмотром находились овцы и козы, за другими видами скота присматривали время от времени.

В третьем параграфе анализируются скотоводческие хозяйственные постройки у тувинцев. Загоны делились на зимние постройки – *кышкы кажсаа* и летние изгороди – *чайгы кажсаа*. Наибольшим разнообразием отличались зимние постройки. Они предназначались в основном для мелкого и крупного рогатого скота. Принцип возведения зимних построек был одинаков, однако они отличались внешним разнообразием, что зависело от рельефа местности. Отмечены также не зафиксированные ранее в литературе снежные загоны и описаны их виды.

В четвертом параграфе впервые описываются традиционные способы лечения скота у тувинцев. В способах лечения домашнего скота отражались знания кочевников не только анатомии животных, но и окружающего мира, поскольку лекарствами являлись средства растительного, животного и минерального происхождения. Существовала специальная терминология для описания болезней скота: например, *ижин-хырын аарыы* – «желудочно-кишечные заболевания», *соок-даяк аарыы* – «болезни суставов», *хан-дамыр аарыы* – «болезни кровообращения» и т.д. Методами лечения домашних животных владели в каждом хозяйстве. Однако при необходимости хирургической помощи, как, например, удаление волдыря или вмешательство при родах животного, обращались к человеку «с легкой рукой». С хирургией было связано также и холощение животных. При холощении скота придерживались определенных предписаний, направленных на его сохранение и умножение. Так, процедуру проводили под «белым знаком»: над загоном для скота вывешивали белую тряпицу, ее привязывали также к кисти руки человека, который должен был провести операции, а также к ведерку, куда клали

отрезанные семенники. Для оберега животных, тувинцами принимались различные защитные меры, в том числе и сакрального порядка.

Глава 3 «Продукция скотоводства» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе описывается забой скота и разделка туш. Учитывая анатомические особенности отдельных видов животных, забивали их разными способами. Для каждого из них они были самыми быстрыми и по этой причине менее мучительными. Так, мелкому рогатому скоту через брюшную полость пробивали диафрагму и прерывали аорту. Крупному рогатому скоту лобную часть оглушали топорищем, затем перерезали сонную артерию. Лошадям и верблюдам перебивали спинной мозг одним ударом в межпозвоночный хрящ.

Во втором параграфе показывается технология изготовления молочной продукции. Как у всех кочевников молоко и молочные продукты у тувинцев превалировали над мясной пищей. Молочные продукты в сочетании с растительной пищей составляли ежедневный рацион скотоводов. Молоко, тем более сырое, в чистом виде тувинцы не употребляли, им забеливали чай. Вторичные продукты путем брожения получали в основном из коровьего молока. Исходным продуктом всей молочной пищи у тувинцев являлся кисломолочный напиток *хойтпак*, который получали из смеси забродившего полусырого молока и проросшей пшеницы или веточек вербы. Различными способами из него готовили основные молочные продукты, такие как сыр – *быштак*, сливочное масло – *ак чаг*, молочную водку – *арага*, творожистые, засушенные продукты – *ааржы* и *курут*. Другим видом напитка, получаемым также из полусырого молока, однако скороспелым (был готовым через 10-12 часов), был *тарак*. Из кипяченого молока получали пенку – *ореме*. Из него вытапливали топленое масло – *саржаг*, из остатков на дне посуды, маслянистую массу – *чокпек*. Молочные продукты сочетались с растительной пищей культурного и дикого происхождения – прокаленным просом, промолотым ячменем, черемухой и т.д.

В третьем параграфе отмечается, что мясная пища, в отличие от молочной и растительной, в ежедневный рацион тувинцев входила только в зимнее время. В теплое время года его употребление сокращалось не только из-за наличия вышеуказанных продуктов, но и в целях сохранения скота. В пищу употреблялось не только мясо, но и внутренности животных. Исключение составляли верблюжья кровь и печень, которых не употребляли из-за суеверных представлений, полагая, что, поедая их, человек может навредить своему здоровью. Мясо готовили различными способами: его варили, коптили, сушили, поджаривали. Отдельные части

бараньей туши – курдюк, грудинка и голова у тувинцев почитались как сакральные.

В четвертом параграфе системно описана технология обработки шкур и шерсти. Отмечено, что при выделке шкур у тувинцев существовало разделение труда – овечьи и козьи шкуры выделывали женщины, а коровьи, конские и ячьи – из-за сложности обработки – мужчины. Существовала также сезонная выделка: шкуры мелкого рогатого скота обрабатывали в любое время года, остальные – из-за сложности выделки и того, что необходима была посторонняя помощь и специальные орудия труда – в марте-апреле. Овечьи и козьи шкуры выделывали в основном руками и с помощью небольшой зазубренной палки. Шкуры крупного рогатого скота, а также конские, ячьи и верблюжьи – с помощью специальной палки-рычага и деревянного молота. Для размягчения шкур использовали молочную сыворотку и баранью печень. Выделка крупных шкур, а также обработка шерсти и изготовление из нее войлока являлись важной кампанией в хозяйственной деятельности тувинских кочевников.

Глава 4 «Вопросы собственности в тувинском кочевом хозяйстве» состоит из трех параграфов. В первом рассматривается поземельные отношения у тувинцев. Каждое тувинское хозяйство (*аал*) совершало сезонные перекочевки на определенных территориях. Места кочевий назывались «*аал-чурт*», где «*аал*» означало – «хозяйство», «*чурт*» – «родина» в узком смысле слова. В разделе подчеркивается, что вопросы землепользования были закреплены в «Уложении Китайской палаты внешних сношений», поскольку с XVIII в. тувинцы находились в составе Цинской империи. Согласно «Уложению...» Тува была разделена на несколько территориальных единиц, за пределы которых передвижения запрещались. В ряде случаев административные границы нарушали традиционные места кочевок.

Несмотря на объявление императора собственником тувинских земель, на местах перекочевками скотоводов распоряжались тувинские чиновники. В неблагоприятные сезоны года, как правило, зимой, они могли приказать рядовым скотовладельцам сменить кочевье. Однако распоряжения носили временный характер, и они не могли изменить сложившихся естественным образом порядков землепользования. По мере восстановления обычных норм, каждая сторона возвращалась к своим кочевьям. В противном случае, это могло подорвать основы самого хозяйства, поскольку пользование пастбищами являлось основой ведения скотоводства. После освобождения от Цинской империи со стороны тувинцев отмечались случаи сдачи в аренду, а в отдельных случаях и

продажи земли русским переселенцам, однако каких-либо принципиальных перемен в тувинском землепользовании не произошло.

В 1930-е годы территории кочевий состоятельных хозяев были ограничены из-за конфискации их скота, а малоимущие, наоборот, наделялись как скотом, так и землей. В результате указанных мер основы традиционного землепользования были расшатаны, однако кардинальные изменения в вопросе землепользования произошли только с началом коллективизации аратского хозяйства, которая была проведена после вхождения Тувы в состав СССР (1949-1953 гг.). С этого времени в Туве старые формы землепользования прекратили свое существование. Установились государственная и колхозная собственность на землю. В параграфе подчеркивается, что относительно форм землевладения необходимо исходить из понимания того, что землевладение, как и всякое социальное явление, в зависимости от исторической ситуации подвергается тем или иным изменениям.

Во втором параграфе рассматриваются формы собственности на скот. Отмечается, что скот находился в личной собственности. В научный оборот впервые вводятся некоторые ранее не известные тамги для скота. Отмечается, что тамги отражали родовую собственность. Таковыми, к примеру, были следующие: *кас* или *хас демдек* ; *алага демдек* ; *напчы* или *буру демдек* . Они сохранялись вплоть до 30-40 гг. XX в. Одну тамгу могли использовать представители нескольких родов. Метки имели несколько разновидностей. Вышеуказанные метки, например, имели следующие разновидности , ; , ; , , . Исследователи, изучавшие тамги тюркских кочевников, объясняли это изменениями в семейной собственности.

В тувинских метках были отражены также изменения в духовной культуре народа. Существовали, к примеру, тамги, связанные с буддизмом. Это были отлепные тибетские буквы или сакральные знаки. Например, буквы , , или знак . Эти тамги ранее не были отмечены в литературе. С отходом от традиционного образа жизни, с 1940-1950-х гг. родовые метки перестали использоваться. Вместо них были внедрены буквы из кириллицы или цифровые знаки. Другим знаком собственности на скот у тувинцев являлись надрезы на ухе животного, которые назывались *им*. В работе даны их виды и названия.

В третьем параграфе рассмотрены скотоводческие обряды. Обряды состояли из следующих обязательных элементов: 1) омования животного смесью воды и молока (очищения); 2) чтения молитвы или камлания (в зависимости от того, кто проводил обряд); 3) обмазывания рогов, копыт и морды животного топленым маслом (символа сытости); 4) окуривания

животного можжевельником (защиты); 5) вешания ритуальных ленточек на животного (обращения к божествам, а также предупреждения того, что животное освященное). Целью обрядов было обращение к божествам разного ранга: «хозяевам» конкретной местности, горы, тайги, источника воды, домашнего очага, а также буддийским божествам, главным образом, охранителям религии – грозным *докшита*. С принятием буддизма тувинцы перестали умерщвлять жертвенных животных. После обряда освящения животное становилось «священным» – *ыдык* и поэтому неприкосновенным. Оно должно было умереть естественной смертью. Подношение конкретного вида скота зависело от ранга божества. «Хозяевам» гор, тайги, конкретной местности, а также буддийским охранителям полагались кони. «Хозяину» воды подносили овец, в отдельных случаях – вола, божеству домашнего очага – козла и т.д. Важную роль при исполнении этих обрядов имела масть подносимого животного. Скот посвящали также домашним идолам, в основном мелкий рогатый скот.

В **Заключении** делаются основные выводы по диссертации. Тувинское хозяйство было частью кочевого мира, поэтому для него были характерны не только локально-исторические особенности изучаемого региона, но и общие закономерности эволюции кочевых скотоводческих обществ. Изученный материал позволяет сделать вывод о том, что натуральное хозяйство тувинских кочевников было высокоадаптированным типом жизнедеятельности в суровых природно-климатических условиях, сумевшим сохранить на протяжении столетий стабильность и жизнеспособность. Тувинский нomaдизм просуществовал до середины XX в., и только под воздействием глубоких модернизационных процессов произошли серьезные изменения в экономике, общественной жизни и быте тувинцев.

Основные публикации по теме диссертации:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Донгак, С.Ч.* К трансформации тувинского кочевого скотоводства // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. № 4 (58). – Омск. 2007– С.43-45.

Публикации в других научных изданиях:

2. *Донгак, С.Ч.* Сезонные перекочевки и способы выпаса скота у тувинцев // Культура тувинцев: традиции и современность. – Кызыл, 1989. – С.51-57.

3. *Донгак, С.Ч.* О традиционном хозяйстве тувинцев и отношении к домашнему скоту // Журн. Башкы. №4 (10). – Кызыл, 1994. – С. 90-96.
4. *Донгак, С.Ч.* О кочевках тувинцев // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVIII – Кызыл, 1995. – С. 83-91.
5. *Донгак, С.Ч.* К вопросу о традиционном землепользовании у тувинцев // Тезисы научной конференции, посвященной 50-летию ТНИИЯЛИ – Кызыл, 1995. – С. 45-47.
6. *Донгак, С.Ч.* Обряды, связанные с освящением скота у тувинцев // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. I. – Улан-Удэ, 2000. – С. 98-99.
7. *Донгак, С.Ч.* Термины и понятия, связанные с освящением скота у тувинцев // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 70-летию тувинской письменности. – Кызыл, 2000. – С. 40-41.
8. *Донгак, С.Ч.* Цветовая символика в культуре тувинских кочевников // Становление и развитие науки в Туве. ТГУ. – Кызыл, 2000. – С.135-137.
9. *Донгак, С.Ч.* Традиционные способы лечения и холощения скота у тувинцев // Гуманитарные исследования в Туве. – М., 2001. – С. 202-209.
10. *Донгак, С.Ч.* Обряды, связанные с освящением скота у тувинцев // Ученые записки ТИГИ. Вып. XIX. – Кызыл, 2002. – С. 76-89.
11. *Донгак, С.Ч.* Окружающее пространство в представлении тувинца-кочевника // Биоразнообразие и сохранение генофонда флоры, фауны и народонаселения Центрально-Азиатского региона. – Кызыл, 2003. – С. 168-169.
12. *Донгак, С.Ч.* Цвет и его символика в тувинской кочевой культуре // Ученые записки ТИГИ. Вып. XX. – Кызыл, 2003. – С. 214-229.
13. *Донгак, С.Ч.* Пастбища и традиционные способы выпаса скота у тувинцев // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири. – Новокузнецк, 2008. – 324-328.
14. *Донгак, С.Ч.* Скотоводческие постройки для скота у тувинских кочевников // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-азиатского региона. – Кызыл, 2010. – С.157-159.
15. *Донгак, С.Ч.* К вопросу о традиционном землепользовании у тувинцев // Ученые записки ТИГИ. Вып. XXII. – Кызыл, 2010. – С. 200-209.